

(Гарри П.О.В.)

У Гарри заколотилось сердце, когда он увидел, как его девушка улыбается. Честно говоря, в Хогвартсе Гарри не особо интересовала Астрономия, но то, как Дафна удивлённо смотрела каждый раз, когда дирижёр указывал на созвездие, делало Гарри счастливее, чем он мог бы объяснить. Он усмехнулся, почувствовав, как Дафна потянулась к его руке, и с радостью взял ее.

Представление длилось целый час, и хотя в зале царил тишина, каждый раз, когда он смотрел на Дафну, ее взгляд рассказывал какую-то историю. Когда свет снова начал заполнять затемненную сцену, он позволил довольной улыбке прокрасться по своему лицу, услышав, как Дафна прошептала: «Спасибо».

Пока они шли по извилистым коридорам, Гарри смеялся, слушая, как Дафна рассказывает о своих знаниях в области телескопов и о том, какое значение имела астрономия для морских путешествий в те дни. Когда они подошли к концу коридора, Гарри обхватил Дафну за талию, положил голову на ее голову и стал слушать.

«Ты знаешь, что Галилей не был первым, кто предположил, что Земля вращается вокруг Солнца? Многие люди приписывают ему это открытие, но он даже не был первым астрологом «современного» времени, который предположил это. На самом деле, Николай Коперник был...» Она остановилась, повернувшись к нему лицом: «Я тебе надоела, да?»

«Ничуть», - с улыбкой ответил Гарри, забавляясь тем, что стоическая Дафна Гринграсс наконец-то позволила себе разволноваться по какому-то поводу. В мире Маглов ее не заставляли быть Ледяной королевой, а его - Мальчиком-Который-Выжил. Может, он и не разделял любовь своей девушки к звездам, но ему нравилось быть вот так, только он и его принцесса, без всяких титулов.

Глава 5.

Дафна улыбалась, а Гарри слушал, как она рассказывает о замалчивании Коперника католической церковью и создании телескопа Галилеем. Только когда охранники магазина сообщили, что выставка закрывается, Гарри наконец выпроводил Дафну из здания.

Ночью поднялся летний ветер, и Гарри почувствовал, как Дафна дрожит под его рукой. Он посмотрел на ее наряд и сразу же пришел к выводу, что Трейси подговорила ее, поскольку он был гораздо менее скромным, чем то, что Дафна решила бы надеть по собственной воле. Гарри медленно снял спортивную куртку и перекинул ее через плечо Дафны, заставив ее посмотреть на него с нежной улыбкой.

«Спасибо. Честно говоря, не знаю, почему я позволила Трейси...»

«Вы прекрасно выглядите, принцесса, - тихо прошептал Гарри ей на ухо, - что бы вы ни надели. Но я должен сказать, что этот оттенок зеленого выглядит на вас потрясающе». Гарри улыбнулся, наблюдая за тем, как румянец расплзается по щекам Дафны, и захихикал, когда Дафна игриво отвесила ему пощечину за такие «постыдные вещи», после чего снова позволила ему взять ее за руку. «Пойдем», - сказал он с ухмылкой. «Давай выпьем чего-нибудь теплого, пока ночь не закончилась. Я слышал, что неподалеку есть очень хорошая кафешка с горячим шоколадом».

«Хорошо, - кивнула Дафна, - а потом ты расскажешь мне, что тебя занимает с момента приезда сюда, кроме меня, конечно».

«Ты знала?» проговорил Гарри, нежно поглаживая большим пальцем тыльную сторону руки Дафны.

«Пожалуйста, летун, - усмехнулась Дафна, - я могу читать тебя как книгу».

«Наверное, мне следовало этого ожидать», - усмехнулся Гарри. «Я просто не хотел портить наше первое настоящее свидание».

«Я с тобой», - серьезно сказала Дафна. «Я справлюсь с этой новостью. Мы отменим свидание после горячего шоколада. Так у меня навсегда останется хорошее воспоминание о нашем первом свидании».

«Хорошо», - сказал Гарри, его улыбка вновь засияла от слов Дафны, - „Я согласен на эту

сделку“. Вместе с Дафной, прижавшейся к его боку, под теплом его куртки, они пошли к кафе под сияющей полной луной.

(Narcissa P.O.V.)

Слезы текли по ее щекам, портя безупречно нанесенный макияж, пока она с ужасом наблюдала за болезненным превращением сына. Она зажала уши руками и умоляла прекратить мучения, но как бы сильно она ни молила, ни один бог ее не слушал. Даже если зелье Волчьего противоядия успокаивало разум ее сына, оно мало помогало облегчить боль в его теле. Годами она терпела эти травмирующие звуки. С каждым месяцем боль становилась все сильнее, и с каждым месяцем росла ее горечь.

Она ненавидела судьбу своего сына, ненавидела неудачи мужа, которые привели к состоянию Драко, ненавидела Грейбека, монстра, заразившего ее сына, и больше всего, несмотря на свои убеждения чистокровного волшебника, ненавидела Темного Лорда. Он дал обещание её семье. Он поклялся, что если Люциус еще раз докажет ему свою ценность, то он вылечит Драко. Но, несмотря на все усилия Люциуса, Он так и не вылечил ее сына. Нет, Он, самый могущественный волшебник из всех, кто когда-либо жил, был убит младенцем и оставил ее сына страдать.

И все же, несмотря на внутренний протест против Темного Лорда, ей приходилось насмехаться над выражением радости, когда ее муж сжимал предплечье, на котором с каждым днем все больше темнела метка, когда-то отмечавшая его как одного из самых преданных Темному Лорду. Люциус позволил фанатизму завладеть его разумом. Он по-прежнему верил, что Темный Лорд вылечит его сына. Нарцисса сидела в холодной ярости, понимая, что после падения Темного Лорда ее жизнь стала только комфортнее, и наблюдала, как ее муж угрожающе улыбается, веря в человека, у которого нет других интересов, кроме собственных.

«Он возвращается, любовь моя», - проговорил Люциус безумным тоном. «Он возвращается, чтобы выполнить свои обещания перед самыми преданными ему людьми. Может, я и подвел его с планом уничтожения Грязнокровок в Хогвартсе из-за этого маглолюбивого уroda Дамблдора, но с моим планом, с моей организованной атакой Грязнокровки и Предатели Крови снова будут жить в страхе. Я буду вознагражден сверх всякой меры, а Драко будет вылечен».